

3. Beck H.G. Die Byzantiner und ihr Jenseits: Zur Entstehungsgeschichte einer Mentalität. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1979.

4. Burke P. Popular Culture in Earle Modern Europe. N.Y. – Hagerstown – San Francisco – London: Harper Torchbooks, 1978.

5. Cameron A. The Byzantines. The Peoples of Europe. Malden – Oxford – Carlton: Blackwell Publishing, 2006.

6. Du Boulay J. The Greek Vampire: A Study of Cyclic Symbolism in Marriage and Death // Man. New Series. 1982. Vol. 17. I. 2.

7. Fauriel C. Neugriechische Volkslieder: in zweiter Theil. 1825. T. II. A. II. Romantische lieder.

8. Hartnup K. 'On the beliefs of the Greeks': Leo Allatios and popular Orthodoxy. Leiden – Boston: Brill, 2004.

9. Lawson J.C. Modern Greek Folklore and Ancient Greek Religion: A Study in Survivals. Reprint. Originally published: Cambridge: University Press, 1910: Kessinger Publishing, 2003.

10. Maayan E. Visiting Hades: A Transformation of the Ancient God In The Ninth-Century Byzantine // BZ. 2006. Bd. 99. H 1 – 93.

11. Vreto M. Mélanges Néohelléniques. Athenes, 1856.

12. Waser O. Charon, Charun, Charos. Mythologische-Archaeologische Monographie. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1898.

13. Πολίτου Ν. Γ. Ἀκριτικὰ ἄσματα. Ὁ θάνατος τοῦ Διγενῆ // Λαογραφία 1. Ἀθήναι: Τύπος Π. Δ. Σακλλαρίου, 1909.

14. Πολίτου Ν. Γ. Δημῶδη byzantina ἄσματα // Λαογραφικά σύμμεικτα. Δ. Ἀθήναι, 1980.

15. Τραγοῦδία ῥωμαϊκὰ. Popularia carmina. Graeciae recentioris / edidit A. Passow. Lipsiae, 1860.

16. Греческие народные песни / выбрал и перевел В. Нейштадт. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957.

17. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб. : Алетейя, 1997.

18. Попова Т.С. Византийская народная литература. М. : Наука, 1985.

Ю.А. КУДРЯШОВА
(Астрахань)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ МИССИОНЕРОВ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Подчеркивается важность выявления не только истоков политических, национальных, религиозных противоречий, часто ведущих к вооруженным столкновениям между народами, но и факторов, которые могли бы привести и приводили к межкультурному диалогу. С этой точки зрения рассматривается деятельность европейских миссионеров в колониальную эпоху, прежде всего в сфере распространения образования среди туземных народов.

Ключевые слова: диалог культур, миссионерство, образовательная политика, Западная Африка.

В настоящее время достаточно актуальной является проблема взаимодействия различных культур, поскольку религиозные и национальные противоречия часто становятся основой локальных конфликтов. Истоки многих из них следует искать в колониальном прошлом государств и народов. Однако наряду с насильственным подчинением европейцами туземного населения происходил достаточно активный культурный и религиозный обмен между ними. Большую роль в этом играли миссионерские общества. Расцвет деятельности британских миссионеров приходится на вторую половину XIX в.

Известный британский историк Э. Портер отмечал, что ограниченные материальные ресурсы миссионеров, малая численность и близость к местному населению, не всегда миролюбивому, заставила их осознать собственную слабость [17, с. 375]. Чтобы выжить и преуспеть в деле распространения христианства и европейской культуры, миссионерам нужно было завоевать доверие местных племен, «вписаться» в образ миролюбивого соседа, максимально приспособив свои мысли, чувства, образ жизни к традиционным ценностям и быту. Наибольших успехов миссионеры достигли в сфере образования.

Как правило, вожди игнорировали моральное и религиозное воспитание. Школы были нужны им для приобретения профессиональных знаний: считать зерна, выжимать пальмовое масло, получать сахар или строить лодки

Kharos in the Byzantine “folk orthodoxy”

There is covered the issue of the synthesis of the Byzantine folk notions and the medieval orthodox conceptions, clarified the term “folk orthodoxy”. There is substantiated the correctness of the use of the modern Greek folklore for the recreation of the Byzantine mental realities.

Key words: *Kharos, death, the Byzantine folklore, “folk orthodoxy”.*

[2, с. 133]. Миссионеры Т. Томпсон, Д. Шон, М. Крукшенк и др. отмечали, что тысячи детей родители посылали в школы, а образованных людей местные вожди использовали в качестве писцов (многие правители обзавелись секретарями, которыми чаще всего были их собственные сыновья). Услуги секретарей и писцов оплачивались высоко, обычно их жалованье составляло около 10 пенсов. Известны случаи, когда платили примерно 4 фунта.

Христианские миссии выработали определенный школьный стандарт, делая акцент на моральном и духовном развитии человека, прежде всего как проповедника идей Господа, будущего пастора. Родители приводили своих детей в дом миссионера, т.к. помимо религиозных знаний здесь обучали чтению, письму, арифметике; девочек – шитью; в станции поддерживалась строгая дисциплина и поощрялся ручной труд. Как правило, в миссиях существовала только система начальных и женских школ. Хорошо известны были школы, открытые супругами А. и Д. Хиндерер в Ибадане в 1853 г. Т. Макалей и Д. Мазер описывали миссионерскую школу в Лагосе. Занятие шли каждый день, кроме воскресенья [4, с. 520].

Если здание было большое, в день проходило четыре, пять и более уроков. Занятия начинались в основном в 9 часов с молитвы, чтения отрывков из Евангелия. С 9.15 до 12 часов ученики занимались арифметикой, грамматикой, чтением, письмом, правописанием, географией (по средам в некоторых школах вместо грамматики изучали катехизис). Читали сначала на родном языке, затем на английском.

В 1857 г. в г. Онитше Д. Тейлор организовал школу для мальчиков (в ней обучалось 30 чел.). В декабре 1859 г. здесь был уже 61 ученик [5, с.141]. У девочек расписание занятий было другим. В понедельник и четверг они шили и вышивали, вторник был посвящен арифметике и письму, среда – чтению Библии и Евангелия.

Следует отметить, что первоначально в школах ученики не занимались физическим трудом. Как отмечал миссионер Д. Граф, умственное перенапряжение приводило к физической слабости и укорачивало жизнь. Однако, учитывая пожелания вождей, европейцы стали совмещать учебные занятия с работой на ферме.

Чаще всего правительство не финансировало миссионерские школы и не выплачивало жалованье учителям. Миссиям приходилось рассчитывать на собственные силы, по-

жертвования меценатов, местных правителей. Например, в 1845 г. секретарь одного из миссионерских обществ Великобритании Г. Вени убедил некоторых богатых людей в Англии помочь миссиям в Африке – выслать одежду и книги. Миссионер Н. Барбер организовал «Коралловый фонд» в Брайтоне, который посылал ежегодно 3 фунта на каждого африканского ребенка. В 1851 г. Г. Таунсенд содержал 10 мальчиков на средства этого фонда; в 1860 г. – уже 26 мальчиков и девочек [5, с. 286]. Очень часто миссионерские станции располагались рядом с торговыми поселениями, поскольку многие торговцы также финансировали школы, создаваемые миссионерами.

Среди источников дохода миссионерских школ и выплаты жалованья учителям были также воскресные пожертвования и плата за обучение. Например, плата за обучение в начальных школах Йорубаленда колебалась от 4 до 6 фунтов ежемесячно, в средних школах – от 44 до 66 фунтов в год. С 1911 г. богатые родители, чьи дети получали английское образование, платили жалованье учителям и приобретали школьное оборудование. В Западноафриканской и Йорубалендской миссиях на образование тратили соответственно 3,5 и 2,5%. Лишь в Нигерской миссии образовательная статья расходов составляла примерно 14% доходов.

Многие миссионеры не доверяли профессиональным (так называемым грамматическим) школам, т.к. после получения в них образования студенты оставляли миссию ради гражданской службы или уходили в коммерцию (особенно были популярны профессии клерка и медика, поскольку их жалованье составляло примерно 500 фунтов) (Там же, с. 295). Кроме того, миссионеры лишались толковых помощников в миссиях, т.к. более умные студенты предпочитали изучать светские предметы, а менее талантливые вынуждены были довольствоваться религиозным образованием. Однако уже в середине XIX в. миссионерам пришлось самим открывать грамматические школы. Так, в 1845 г. возникла первая грамматическая школа для мальчиков во Фритауне (ее возглавил преподобный Т. Рейтон). В ней преподавали математику, историю, географию, греческий, английский, музыку, латынь. В 1849 г. Т. Макалей открыл грамматическую школу в Лагосе. К концу XIX в. такие школы функционировали в Онитше, Ибадане, Иджебу, Оде, Абеокуте [6, с. 519]. Согласно переписи населения в г. Сьерра-Леоне, проведенной в 1860 г., 22% детей и молодежи обучались в грамматических школах.

Всего к 1900 г. в восточных провинциях Нигерии англиканская церковь имела 61 школу; в центральных – 73; в западных – 196 [8, с. 270]. Такие школы не облагались налогами и постепенно освобождались от миссионерского контроля [6, с. 136].

Еще одной проблемой, с которой столкнулись миссионеры, стала подготовка учителей. Грамматические школы не справлялись с данной задачей, вследствие чего в Африке стали возникать высшие учебные заведения, в том числе педагогические колледжи и институты. В 1851 г. Т. Маккалей основал педагогический институт в Абеокуте. Такой же институт был создан в Лагосе в 1852 г., в 1861 г. – в Онитше, в 1890 г. – в Бонни. В 1865 г. возник институт Хоупа Водделла в Калабаре. Данное учебное заведение было уникальным, поскольку имело несколько отделений: техническое, педагогическое, а также курсы для обучения мальчиков столярному, строительному, плотницкому делу; а девочек – ведению домашнего хозяйства и шитью [9, с. 29].

Первоначально эти учебные заведения предназначались для мужчин, однако во второй половине XIX в. стало развиваться женское высшее образование. Так, в Лагосе в 1858 г. был выделен участок земли, на котором начали строить здание для высшей женской школы памяти миссионерки Энни Волш. Школа была открыта в 1867 г. В 1872 г. возник Женский институт во Фритауне. Во внутренних районах Йорубаленда появились педагогические колледжи, основная задача которых заключалась в подготовке учителей. Самым известным высшим педагогическим учебным заведением в Нигерии стал колледж Фура-Бей. Многие учителя предпочитали оставаться в миссиях, т.к. обучение было платное (от 6 – 10 фунтов), а жалование учителей – низкое (до 36 – 40 фунтов) [10, с. 62].

Промышленный бум способствовал росту высшего образования и грамотности в целом, причем она росла так быстро, что, например, книжный магазин в Иджебу вводил квоту на продажу книг в одни руки в этом районе Йорубаленда. В связи с этим усилился интерес правительства к миссионерским школам. В 1882 г. был принят образовательный декрет, а в 1908 г. – циркуляр колониального секретаря, в которых подчеркивалась необходимость выплаты жалования учителям правительством, а также запрещалась задержка зарплаты педагогам в мис-

сионерских школах (Там же, с. 67). Помимо открытия государственных школ правительство предоставляло миссионерам гранты для открытия собственных учебных заведений. Например, Хасскому Благотворительному институту предоставили грант в размере 500 фунтов в 1886 г. К 1905 г. сумма правительственных грантов, предоставленных миссионерским школам и высшим учебным заведениям, составила 2490 фунтов. К 1912 г. 91 миссионерская школа получила гранты [11, с. 65]. Как отмечал Ф. Лугард, в законе о грантах (1916 г.) 20% от всей суммы шло на оплату служащим школ, 10% вкладывали в строительство школьных зданий, остальную часть тратили на выпускные экзамены и приобретение учебной литературы (40 и 30% соответственно) [12, с. 41].

К 1911 г. в центральных провинциях Западной Африки работало 28 правительственных и 45 миссионерских школ; в западных – 10 правительственных и 186 миссионерских учебных заведений; в восточных – 22 правительственных и 107 миссионерских школ. Кроме того, миссионерские организации финансировали отправку африканских детей для продолжения учебы в Англию, тем самым повышая интерес к европейскому образованию. В 1880 г. только в Нигерии количество образованных людей составило 54% [13, с. 135]. Следует отметить, что миссионеры учили детей и молодежь понимать не только европейские, но и традиционные обычаи и религию, пытались сохранить местные языки. Например, службы в миссиях велись на местных языках, на них же шло обучение в начальных школах. В 1849 г. был создан «Словарь языков ибо»; в 1860 г. Д. Тейлор перевел на диалект народа ибо четыре Евангелия, в 1866 г. – Новый Завет, который автор послал для публикации в Англию. С. Кроутер опубликовал букварь народа ибо (Там же, с. 155).

Использование местных языков и создание письменности способствовало объединению африканских народов, формированию связей между различными этническими группами. Например, народ ибо говорил на трех родственных диалектах и не имел общего стандартного языка; его создание и выработка литературной нормы – заслуга миссионеров – переводчиков Библии. Создавая языковую норму, общую для ряда родовых объединений, миссионеры-лингвисты способствовали росту этнического, а не племенного самосознания и складыванию народностей [14, с. 122].

Подводя итог, следует отметить, что контакты европейцев с аборигенами носили длительный, постоянный характер. Многие в культуре местных народов было сохранено, а взгляды европейцев подверглись трансформации. Миссионеры способствовали распространению грамотности среди туземцев и, как следствие, формированию среднего класса. Европейская модель обучения давала возможность освоить необходимые, с точки зрения африканцев, профессии, что делало светское образование привлекательным, а миссионеров – полезными для местного населения.

Литература

1. Парфенов И.Д. Британская империя: взаимодействие и трансляция культур (полемика в английской историографии) // Новая и новейшая история. Саратов, 1999. Вып. 18.
2. Ajayj J. Christian missions in Nigeria. 1841–1891. The making of a New elite. L. : Longmans, Green and Co, 1965.
3. Ajayi A. The development of grammar school education in Nigeria // Journal of the Historical Society of Nigeria. 1963. Vol. 4. №2.
4. Ajayi J. Henry Venn and the policy of development // The Journal of the Historical Society of Nigeria. 1961. Vol. 1. №4.
5. Ayandele, E. The Missionary Impact in Modern Nigeria. 1842–1914. L. : Longman, 1966.
6. Cruickshank J. Growth of literacy // Pagent of Ghana. L., 1958.
7. Graf D. Missionary Tour to Labaya Country – 1850 // History and culture. 1998. № 1.
8. Isichei E. A History of Christianity in Africa. Lawrenceville: Africa World Press Inc 1995.
9. Mann K. The dangers of dependence: Christian marriage among elite women in Lagos colony, 1880–1915 // Journal of African History. 1983. № 24.
10. Nduka O. Western education and the Nigerian cultural background. Ibadan: Oxford University Press, 1964.
11. Nwabara, S. Iboland: a century of contact with Britain 1860–1960. N.Y. Humanities Press, 1978.
12. Proceedings of the CMS to Africa and the East. L., 1861.
13. Sanneh, L. West African Christianity. L.: C. Hursy & Company, 1983.
14. Schon J. Christian education. 1841 // Pagent of Ghana. L., 1958.
15. Taylor J. The primal vision. L. : SCM, 1963.
16. Thompson T. The First Missionary // Pagent of Ghana. L., 1958.

17. Porter A. Religion and empire British Expansion in Nineteenth century; 1780–1914 // The Journal of Imperial and Commonwealth history. Sept. 1992. Vol. 20. №3.

Educational policy of the British missionaries in the Western Africa in the second half of the XIX – beginning of the XX century

There is emphasized the importance of revealing not only political, national, religious contradictions that often lead to armed conflicts between nations, but also the factors that could lead to the intercultural dialogue. From this point of view there is considered the work of the European missionaries in the colonial period, first of all in the sphere of spreading of education among the native population.

Key words: *intercultural dialogue, missionary work, educational policy, Western Africa.*

Г.Б. ГЛАЗУНОВА
(Волгоград)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕССА БРИТАНИИ ОБ ИТО ХИРОБУМИ НАКАНУНЕ ПОДПИСАНИЯ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА 1902 г.

Показано отношение официальной печати Британии к государственному деятелю Японии XIX – начала XX в. Ито Хиробуми. На основе анализа материалов английских газет «Таймс», «Дейли Ньюс» и др. выявлены позиции столичной прессы по вопросам личности Ито, его роли в модернизации Японии и англо-японском сотрудничестве на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: *Ито Хиробуми, премьер-министр, английская пресса, Япония, англо-японский союзный договор, дальневосточная политика.*

Интерес английского общества к Японии активно проявлялся с середины XIX в., когда европейская экспансия достигла Дальневосточного региона. Закрытая от мира Страна восходящего солнца привлекала и удивляла своей культурой европейцев. Интерес усилился с момента вступления Японии на путь мо-